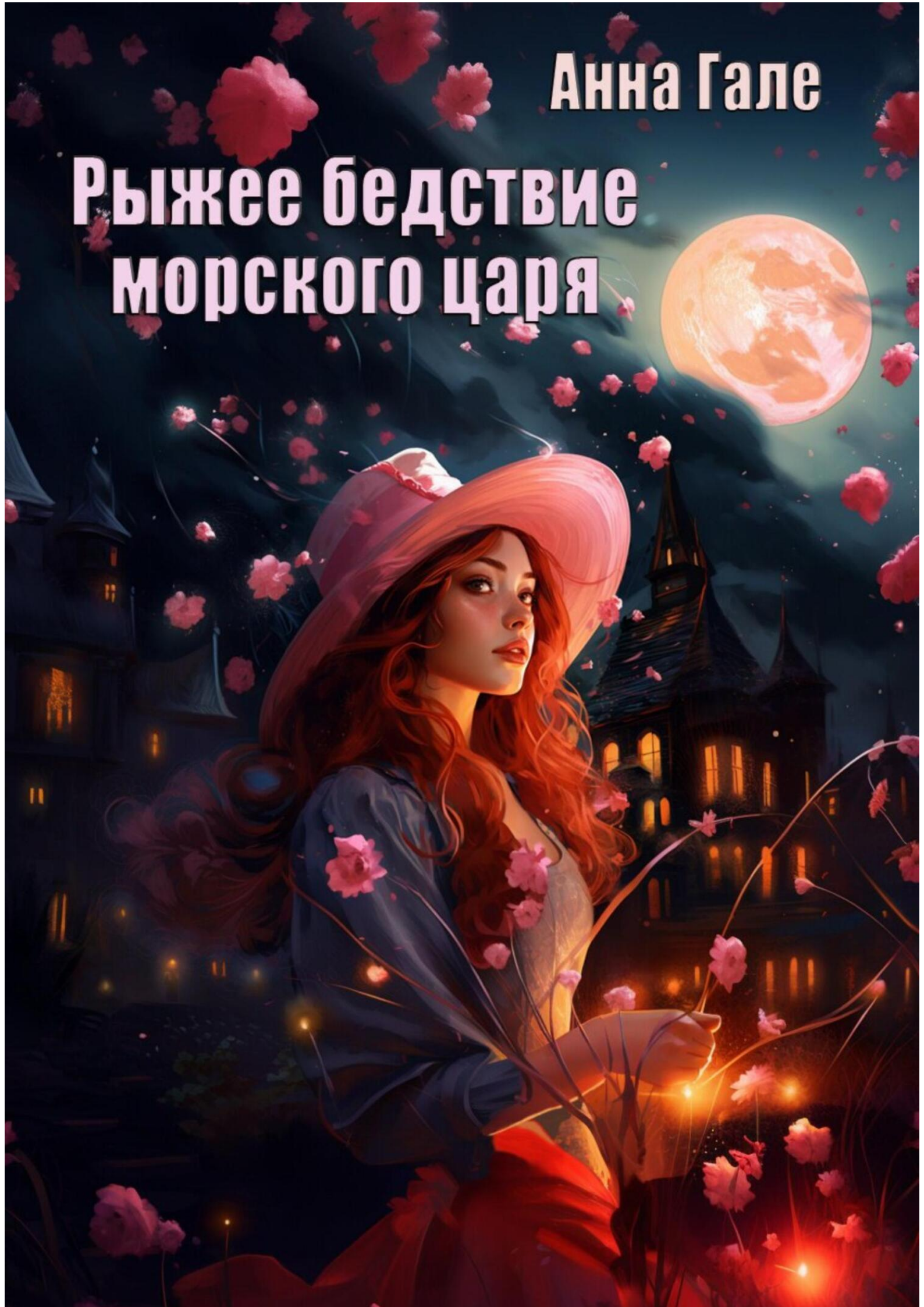

Анна Гале

Рыжее бедствие
морского царя

Анна Гале

Рыжее бедствие морского царя

«Автор»

2018

Гале А.

Рыжее бедствие морского царя / А. Гале — «Автор», 2018

В сборник вошла повесть "Ослиные уши для бывшего бойфренда" (расширенный вариант повести "Подарочек судьбы"), а также веселые рассказы и миниатюры об инопланетянах, "оживших" временах года, волшебной кассе в одном из обычных супермаркетов, современной золотой рыбке, оригинально исполняющей желания и т.д.

© Гале А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Ослиные уши для бывшего бойфренда	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Гале

Рыжее бедствие морского царя

Ослиные уши для бывшего бойфренда

Никто не заметил, когда и откуда в тихом дворе старого двухэтажного дома появилось необычное растение. Просто теплым июньским утром соседи увидели в палисаднике медсестры Риты Иголкиной новый яркий цветок – огромный, с маленькую дыню величиной. Тем, кто смотрел на удивительное растение, казалось, что от многочисленных лепестков, раскрашенных во все цвета радуги, исходит сияние. На темно-зеленом стебле в два пальца толщиной крепко держались крупные – с ладонь – тонкие листья такой необычной формы, словно искусный художник специально создал для них изящный силуэт с мягкими изгибами по краям и кружевными окончаниями.

Во дворе уже привыкли к яркой клумбе соседки, но такую экзотику увидели впервые. "Когда это Ритка успела его посадить? – перешептывались соседки, поливая свои более скромные цветники. – И откуда вообще взяла такую красоту?"

В ответ на все вопросы Рита только пожимала плечами и загадочно улыбалась. В ее палисаднике под окнами давно уже обосновались цветы, которые считаются символами любви, верности и семейного счастья. Белые пионы росли рядом с цветочными шарами бородатой гвоздики, кисти алых полиантовых розочек – с устилающими землю желтыми цветочками вербейника, розовые пионы соседствовали с большими белыми розами.

Накануне вечером необычного цветка еще не было, и Рита точно его не сажала. Как и любопытные соседки, она никогда не видела ничего подобного. Ясно было одно: сам собой такой экзот возникнуть не может, а если каким фантастическим ветром его семена и занесет на клумбу – за ночь уж точно не вырастет. У Риты была одна-единственная версия, откуда мог появиться цветок. Раздобыть такое чудо и посадить его под окном Иголкиной мог единственный человек из ее окружения – биолог Гена. Ее... друг? Жених? Ах да, есть такое современное слово – бойфренд.

Для бойфренда Гена, откровенно говоря, староват – тридцать пять лет мальчику, – но другого определения Рита подобрать не смогла. Через месяц – её тридцатилетие, они с Геной давно вместе, и пора бы вспомнить старые добрые слова: жених и невеста, муж и жена. Только похоже, что до появления на клумбе приятного сюрприза вспоминать старые добрые слова хотелось только ей.

Никаких романтических жестов от Гены за семь лет знакомства не наблюдалось, если, конечно, не считать дежурные розы на Восьмое марта и Ритин день рождения. И вдруг такая красота! Если любимый человек впервые делает такой сюрприз – это значит, что произойдет что-то очень хорошее. Может, Гена наконец захотел, чтобы они жили вместе? Или, еще лучше, придет вечером с букетом и колечком делать предложение?

Рита улыбнулась. Это вряд ли, старый холостяк так просто не сдастся. Но что-то Гена точно надумал, и сегодня их отношения перейдут на другой уровень.

Рита с удовольствием разглядывала сияющие разноцветные лепестки. Какой наверное должен быть неземной аромат у экзотического цветка! Иголкина прикрыла глаза, придвинулась поближе и приготовилась к пиру для обоняния. Однако запаха не было. Вернее, не было цветочного запаха. Лепестки пахли пряными ароматическими маслами. При создании обложки

Интересно, откуда родом этот экзот и как за ним ухаживать? Надо будет спросить у Гены, жаль, если такая прелесть пропадет.

Гена появился вечером, как раз когда Рита поливала клумбу из большой старой лейки.
– Откуда взяла? – бойфренд с любопытством посмотрел на цветок.
– Разве это не от тебя? – улыбнулась она.

Сердце затрепетало от ожидания. Вот сейчас любимый скажет что-то такое, что навсегда изменит их жизнь...

– Иголкина, ты как себе это представляешь? – поморщился Гена. – Не стану же я ночью тайком сажать цветы у тебя под окнами!

Рита отвела взгляд и еле сдержала разочарованный вздох. Надо же быть такой глупой! Напридумывала себе чуть ли не свадьбу, а любимый, оказывается, о цветке знать не знает и со статусом бойфренда расставаться не собирается.

– Какой занятный экземпляр, – с интересом протянул Гена и потрогал кружевной кончик листа. – Я такого не встречал. Прихвачу для исследования.

Рита глубоко вздохнула. И от этого человека она ждала романтического жеста! Гена не то что на сюрприз не способен, так еще и хочет утащить у нее для каких-то опытов красивый подарок судьбы.

– Не отдам, – вслух сказала Рита.

– Почему?

В голосе бойфренда прозвучало удивление. Разумеется, Гена не привык к отказам: Рита принимала все его решения, почти никогда не спорила, а если и пыталась иногда возразить, то делала это мягко и в конце концов все равно соглашалась с любимым. Так было всегда, но в этот памятный для обоих день Рита впервые в чем-то отказала Гене. Уж очень ей не хотелось отдавать бойфренду прекрасный цветок для исследования.

– Потому что он вырос на моей клумбе, и он мне нравится! – твердо сказала Рита.

– Ну вот, начинаются женские капризы, – недовольно протянул Гена.

– Найди другую, некапризную, – огрызнулась она.

Вообще-то скандалов Рита не любила и такими словами никогда не бросалась, но слишком уж стало обидно, что любимый человек оказался не способен для неё на красивый романтический поступок.

– Вот даже как! – протянул он. – Хорошо, что ты сама завела этот разговор. Вообще-то я уже несколько дней хотел тебе сказать... У меня есть девушка, похоже, это серьезно.

Рита отвернулась к цветку. Что ж, значит, семь лет вместе – это не серьезно. Боли в тот момент не было, обиды, как ни странно, тоже. Наверное, Рита просто не успела до конца осознать, что значат слова любимого и как теперь изменится ее жизнь. Только усталость и разочарование навалились на плечи, почти физически заставляя согнуться – не таким Рита представляла этот вечер, совсем не таким.

– Она тоже биолог, студентка, очень талантливая, – заливался соловьем бойфренд, теперь уже бывший. – На следующий год выпускается, и ее сразу же берут на работу к нам в НИИ. У нас уже есть общая тема для исследования, она под моим руководством напишет диссертацию...

– Это прекрасно, – процедила Рита, оборвав Гену на полуслове – еще одна вещь, которую Иголкина никогда себе не позволяла. Она неторопливо обернулась к любимому. – И давно ты встретил свою умницу-красавицу?

– Ну, какая разница? – поморщился он – Иголкина, у нас с тобой давно все перегорело, мы встречаемся больше по привычке, а ведь давно уже пора налаживать личную жизнь... Согласись, нам обоим нужны спутники, более подходящие по статусу. Вот я – кандидат естественных наук, работаю в НИИ, и рядом со мной должна быть девушка достойная, которая собирается делать научную карьеру...

Рита задумчиво смотрела на человека, за которого еще час назад так хотела выйти замуж. Смотрела – и не понимала, почему не разглядела его раньше. Неужели же Рите настолько хоте-

лось заполучить обручальное кольцо, что она готова была связать жизнь с напыщенным занудой, который даже не уважает ее? Фактически Гена сейчас давал понять, что она, Рита, его не достойна.

Сердце заныло: да, готова была, и сейчас готова. Что поделаешь, если она не представляет жизни без любимого? Рита давно уже воспринимала Гену как самого близкого человека, больше того – как часть себя, и готова была принять все его недостатки.

– Да и тебе нужно постараться наладить с кем-то серьезные отношения, – продолжал Гена. – Годы-то идут, еще немного – и шансы будут невелики. Приглядишься у себя в больнице хорошенько. Врач медсестрой вряд ли заинтересуется, а вот среди пациентов кто-нибудь вполне может найтись. Тем более, что им еще в больнице делать?

Рита вздохнула поглубже. Что ж, раз Гена решил с ней порвать, лучше не затягивать объяснение. Хотелось бы вспоминать о нём побольше хорошего.

– Уходи, – тихо, отчетливо произнесла Рита.

– Что?

Бывший бойфренд смотрел озадаченно. Интересно, чего он ждал? Ручьев из слез? Воплей: "Не бросай меня"? Слезы будут, конечно, и наверное их будет много, но только не сейчас, не при нём.

– Уходи, – повторила Рита. – К своей достойной студентке.

– Ты сама-то понимаешь, что мы не пара? Мы отличаемся по статусу, воспитанию, образованию, даже лексикону, мы совершенно по-разному мыслим. Поэтому давай, как интеллигентные люди, расстанемся красиво...

– Правильно, уйди красиво, только больше не возвращайся, – холодно сказала Рита и сама испугалась своих слов.

– Да, Иголкина, сложно будет тебе найти подходящего мужчину, – покровительственно произнес бывший бойфренд. – Социальное положение оставляет желать лучшего, возраст для женщины критический, да и характер начинает портиться.

Он махнул рукой и вышел из палисадника. Рита машинально подняла лейку и продолжила поливать уже не нуждающийся в этом цветок.

– Видала? – пробормотала Иголкина. – Семь лет с ним встречалась, а он...

Почему-то ей казалось, что экзот женского рода. Яркие лепестки колыхнулись, хотя Рита не почувствовала ни малейшего ветерка. Она судорожно вздохнула.

Сзади раздалась совсем неинтеллигентная ругань. Рита осеклась и обернулась. Слышать от Гены таких слов ей еще не приходилось.

Бывший бойфренд растянулся на асфальте прямо перед своим серебристым "рено". Рита еле удержалась, чтобы не кинуться к упавшему.

– Живой? – крикнула она.

Бывший бойфренд с побряхтыванием поднялся и гордо заковылял к машине.

– Значит, живой, – вполголоса с облегчением резюмировала Рита. – Тебе зарядку пора делать! – громко добавила она. – Стареешь, на ровном месте спотыкаешься. Сбежит твоя студентка!

Дверца машины хлопнула.

– Неужели для него все закончилось? – пробормотала Рита. – И целых семь лет ничего не значат?

Она вновь повернулась к цветку. Смотреть, как уезжает Гена, не хотелось. Злость уступила место усталости. Пожалеть бы сейчас себя да кому-нибудь поплакаться.

Жаловаться на жизнь маме, сестре или подругам точно не стоило. Что они могли бы ответить?

Только банальное "А мы тебе говорили..." Можно подумать, эта фраза хоть раз кого-то утешила!

Рита погладила нежные лепестки цветка. Вот он – идеальный собеседник!

– Может, Гена и прав, – прошептала Рита. – Я действительно никчемная. Характер портится, карьеры нет и не будет, в личной жизни непонятно что, да и возраст...

Лепестки снова слегка колыхнулись. Сзади послышался гулкий удар и звон. Рита обернулась. Автомобиль Гены на выезде со двора вписался задом в металлическое ограждение. Бывший бойфренд выскочил и с ужасом принялся осматривать вмятину на нежно любимой машине. Дождаться его выезда со двора Рита не стала. Жив-здоров, а с машиной как-нибудь разберется.

– Спокойной ночи, – тихо сказала она цветку и снова погладила разноцветные лепестки.

Почему-то от этого стало легче, словно цветок забрал часть ее проблем. Рита распрямила плечи и, не оборачиваясь, пошла к подъезду. Хватит терзать себя, сейчас лучше уйти подальше от Гены. И не смотреть в окно.

С этим оказалось проще всего: только войдя в квартиру, Рита села на корточки в коридоре и разрыдалась. Пока она немного успокоилась, пока выпила воды на кухне, пока убрала с глаз долой в тумбочку фотографию Гены, – любимый уже выехал со двора.

Ночью долго не спалось. Слова Гены не шли из головы. Неудачница! Давно пора это признать. Она – женщина самой обычной внешности, да еще и в критическом для личной жизни возрасте. Русоволосая, курносенькая – взгляду почти не на чем задержаться. Сколько таких по улице ходит? Лучше не считать. Принцев на всех точно не хватит. Да и обычных мужчин – тоже.

Подумать только, как легко Гену отбила какая-то хорошенькая девочка-карьеристка! И ведь правильно нацелилась: он точно поможет ей продвинуться в научном мире. А вот у самой Риты работа полезная, но не престижная – медсестра отделения кардиологии без каких-либо карьерных перспектив.

Откровенно говоря, шансов выйти замуж у неё мало. Какая же Рита была наивная: целых семь лет ждала предложения от Гены! Впрочем, все говорят, что такие долгие романы хорошо не заканчиваются. С чего бы их отношения стали исключением из печального общего правила?

Ранним утром заплакавшая и недоспавшая Рита выскочила из подъезда. Взгляд остановился на цветке. Его огромная головка слегка качнулась, словно здороваясь, разноцветные лепестки затрепетали, и Рите на пару секунд показалось, что над цветком возникла маленькая радуга.

– Привет-привет, – улыбнулась Рита.

Раздался знакомый резкий звук, который несколько лет был для нее лучшей музыкой на свете. Рита вздрогнула и повернулась в сторону гудка. Так и есть. На выезде со двора стоял серебристый "рено". Сам Гена с недовольным видом выглядывал из приоткрытой дверцы. Передумал, что ли? Нет, вряд ли, тот, кто пришёл мириться, выглядит не так, словно ему что-то должны. В любом случае, лучше не надумывать ничего хорошего – наверняка придется тут же разочароваться.

Рита более внимательно посмотрела на Гену. Странно – на голове бывшего бойфренда красовалась шляпа. Сомнительное, надо сказать, украшение в июне. Выцветший, местами потертый коричневый котелок в стиле Чарли Чаплина категорически не сочетался с синей рубашкой и черными брюками. А ведь Гена всегда следил за своей внешностью, за обувью и одеждой, по-женски тщательно подбирал каждую деталь гардероба. Странно, что он сейчас без галстука: в НИИ сегодня начинается какая-то конференция.

Рита подходила, прикидывая, что могло привести к ней бывшего бой-френда, тем более в такую рань. Из его вещей у нее в квартире вроде ничего нет. Любовь к умнице-красавице-будущему светилу науки, к сожалению, вряд ли могла пройти за одну ночь. Должно было случиться нечто экстраординарное, чтобы Гена оторвал себя от кровати в такую рань. За все года он

никогда не подвозил ее в больницу: рабочий день Гены начинался позже, чем Рита заступала на дежурство.

– Привет, Иголкина, – буркнул он. – Садись.

– Ну, привет. Чему обязана? – сухо спросила Рита.

– Садись, говорю! У меня срочное дело!

Это было уже слишком. Неужели Гена считает, что она после расставания будет заниматься его делами?

– Я спешу, – бросила Рита.

И откуда только силы на ответ взялись?

– Я тебя отвезу, давай быстрее!

Рита нехотя села рядом с ним в машину. Разговаривать им с Геной уже вроде не о чем, но все равно же в покое не оставит, пока не получит то, что хотел. И что ему после вчерашнего разговора может быть нужно? Как же Рите тяжело видеть бывшего бойфренда, сидеть рядом с ним! Правда, один плюс в этом есть: хотя бы не придется ждать на остановке и толкаться в душной маршрутке.

– Что ты хотел? – спросила она.

Впервые за семь лет Гена выглядел неуверенным. Он мялся, потирал руки, жевал губами. Рита ждала, все больше волнуясь. Что такого могло случиться за ночь, если он никак не может об этом заговорить?

– Мне как можно скорее надо в больницу. Нужен грамотный, неболтливый врач, я хорошо заплачу, – наконец выдавил Гена.

Рита подозрительно посмотрела на бывшего бойфренда. Особенно внимательно – на старую шляпу. С ума он, что ли, сошел? Поведение странное, на себя не похож...

– Врачей много, – осторожно ответила Рита. – Тебе кто нужен? Терапевт, хирург, уролог, инфекционист, дерматолог?

– Я лучше тебе все покажу, а ты сама решишь, к кому мне с этим идти.

Гена глубоко вздохнул, болезненно поморщился и снял шляпу.

Рита невольно охнула. "Психиатр! – пронеслось в голове. – Ему срочно нужен психиатр!"

На голове бывшего бойфренда красовались длинные, поросшие серой шерсткой уши, очень похожие на ослиные.

– Конечно, мы сейчас же поедem в больницу, – вслух сказала Рита, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно мягче. – Я отведу тебя к самому грамотному врачу. Только позвоню, чтобы тебя сразу приняли. Подожди минутку.

Она собиралась выйти из машины, но Гена цепко удержал ее за руку.

– Думаешь, я псих? – сдавленно спросил он. – Посмотри внимательно, эта дрянь настоящая!

Дурацкую комедию пора было заканчивать. Рита с силой дернула за мягкое шерстистое ухо. Однако оно и не думало отваливаться, зато бывший бойфренд взвыл от боли. Рита озадаченно нахмурилась.

– Настоящие, Иголкина, они нас-то-я-щие! – почти истерически взвыл Гена. – Я проснулся и увидел ЭТО! Что мне делать? Я не могу пойти в НИИ в таком виде! Мне срочно нужен доктор! Какому врачу можно показать ТАКОЕ? Ты же там у вас всех знаешь!

В открытое окно просочился смутно знакомый запах пряных ароматических масел. Рита выглянула на улицу. Мимо как раз проходила яркая брюнетка восточного типа. "Необычные духи", – машинально отметила Рита. Девушка кинула мимолётный взгляд на пару в машине и улыбнулась. Ещё бы, Рита тоже не сдержала бы улыбки, увидев представительного мужчину с нелепыми ослиными ушами.

– По чьей это части? – ныл рядом Гена.

– По части ветеринара, но у нас в больнице его нет, – бросила Рита. – Хватит паясничать! Как ты прилепил эту гадость и, главное, зачем?

Рита машинально разглядывала незнакомку со спины. Колоритная девушка! Распушенные выющиеся чёрные волосы ниспадают почти до колен. Фигура плотная, но при этом красивая. Кажется, именно такие формы называют "пышными". Светлая блузка с прозрачными рукавами до локтя и широкая длинная зелёная юбка кажутся простыми, но смотрятся на девушке великолепно.

Взгляд Риты остановился на поясе из светлого металла с многочисленными большими блестящими камнями разного размера. Откровенная бижутерия всегда казалась Рите безвкусной, но на брюнетке выглядела здорово. На руках незнакомки болталось по нескольку ярких браслетов такого же плана, с ушей свисали длинные серьги почти до плеча.

За красавицей словно тянулся шлейф из уверенности, соблазнительности и успешности. Интересно, к кому приходила эта девушка? Она точно не отсюда: в старом дворе всего две двухэтажки, и все жильцы друг друга знают.

– Иголкина, ты меня слышишь? Я не сумасшедший! Зачем бы я стал лепить на макушку ослиные уши? Они выросли за ночь. Сами вы-рос-ли! – почти завизжал над ухом Гена. – Они еще и шевелятся иногда!

Рита отвернулась от интригующей девушки и внимательнее посмотрела на серые уши. Действительно, очень похожи на настоящие.

– Зачем бы еще я стал надевать дедушкин котелок? – Гена с отвращением подогнул ослиные уши и снова втиснул их под старую шляпу. – Мне сегодня надо быть в НИИ, потом выступать на конференции, на вечер у меня тоже есть планы... Не могу же я ходить в таком виде! Иголкина, что это?

– Не знаю, – задумчиво сказала Рита. – Но если ты сейчас покажешь свои уши в больнице – о них узнает весь город. Тебя точно положат на обследование и будут изучать. Может, еще и несколько диссертаций напишут, – не удержалась она от лёгкого ехидства.

– И что делать?

– Для начала отвези меня на работу. Потом, если не хочешь славы в мире медицины, придумай что-нибудь и посиди денёк дома, а я попробую осторожно поговорить с врачами. Сильно сомневаюсь, конечно, но вдруг такие случаи уже были? Разузнаю, что да как, а к завтрашнему дню что-нибудь решим.

– Иголкина, ты чем слушаешь? – взвыл Гена. – У меня выступление на научной конференции. Всероссийской конференции, понимаешь?

– Орлов, у меня есть имя! – раздраженно напомнила Рита. – И, вообще-то, мы вчера расстались. Про уши я узнаю, попробую чем-то помочь, но что тебе делать с конференцией – уже не мои трудности. Можешь выступать на ней хоть в шляпе, хоть без! То же могу сказать о твоих планах на вечер.

"Рено" плавно тронулся с места. Взгляд Риты скользнул в сторону клумбы. Цветка не было видно, наверно он слился с желтоватой стеной дома. Машина свернула за угол. Дорога просматривалась достаточно далеко вперед, но колоритной брюнетки Рита не заметила. Жаль, ей хотелось ещё раз посмотреть, как восточная красавица умудряется сочетать в одежде разные стили и при этом великолепно выглядеть. Да и на обувь ее было бы интересно взглянуть: Рита не успела рассмотреть, во что обута девушка.

Весь день Рита думала об ослиных ушах бывшего бойфренда. В свободные минуты она приставала к врачам с наводящими вопросами о наростах на голове. Спрашивала у ЛОРов, хирургов, даже у невролога. Вывод был неутешительный, но вполне предсказуемый: у человека никак не могут вырасти ослиные уши, тем более, за одну ночь.

– Иголкина, ты что там натворила? Тебя главврач вызывает, – с ужасом в глазах прошептала старшая медсестра, когда Рита вернулась с обеда.

Главврача больницы побаивался весь персонал. Рита наморщила лоб. На нее никогда не было жалоб. Пациентам не хамила, назначения не путала, старалась делать процедуры аккуратно, денег не вымогала. С чего бы главврач Виктор Сергеевич вспомнил о существовании какой-то медсестры отделения кардиологии Маргариты Иголкиной?

Секретарша Ниночка при виде Риты вскочила и распахнула дверь в кабинет, прошептав: – Полчаса ждет, уже несколько раз спрашивал.

Виктор Сергеевич встретил Риту широко улыбкой. Более того, он даже приподнялся в знак приветствия из-за массивного стола.

– Садитесь, Иголкина. У меня к Вам серьезное предложение. У нас есть возможность отправить вас на обучение в медицинский институт. Разумеется, учиться и работать будет несколько сложно, но мы пойдем Вам навстречу, сделаем такой график дежурств, чтобы он не совпадал с расписанием занятий. Дадим Вам целевое направление, обучение оплатит больница. Нам нужны хорошие знающие врачи, а Вас хвалят, как человека старательного, способного. Разумеется, нужно будет подготовиться к поступлению, так что можем отправить Вас в оплачиваемый отпуск...

Рот Риты приоткрылся от изумления. Казалось, что сегодня мир играет с ней шутку за шуткой, создавая из событий бредовую сказку.

С утра явился Гена с ослиными ушами, теперь грозный главврач сияет улыбкой во все зубы и предлагает устроить Рите поступление в медицинский институт почти вне сумасшедшего конкурса. Даже не просто предлагает, а почти уговаривает! Рита работает в больнице почти десять лет и ни разу даже не слышала, чтобы отсюда кого-нибудь направили учиться. И почему выбрали именно её? Наверняка многие медсестры, которые здесь работают, не отказались бы стать врачами.

Из кабинета Виктора Сергеевича Рита выходила ошарашенная и счастливая. Она давно мечтала стать хирургом, но это желание с самого начала казалось неосуществимым. Откуда взять время? Деньги? Да и, казалось бы, поздновато ей уже учиться.

Рита прислонилась горячим лбом к стене у окна. Надо постоять немного, прийти в себя, а потом уже возвращаться в отделение. Взгляд Риты лениво скользнул вниз и, поблуждав по двору, сфокусировался на скамейке под окном. Там нога на ногу сидела эффектная брюнетка. Та самая, с поясом из крупных фальшивых камней. Девушка внимательно смотрела в сторону окна кабинета больничного начальства и теребила и переплетала пальцы рук, иногда поднося их к губам. Рита пригляделась. На ногах у красавицы были сандалии с такими же подделками под драгоценные камни, как и на поясе. Откуда она только достала такие вещи? Рита не видела в магазинах ничего подобного. Хотя сейчас не проблема заказать оригинальные аксессуары и обувь из любой страны. Может, пояс и сандалии приехали откуда-то с Востока?

Незнакомка опустила руки и оставила в покое пальцы. Теперь она смотрела на окна больничного корпуса. Девушка встретилась взглядом с Ритой и весело улыбнулась ей, как давней приятельнице. Брюнетка помахала рукой и... растаяла в воздухе. Только что на лавочке сидела яркая красавица, увешанная бижутерией, – и вот её нет.

Рита сильно зажмурилась и резко открыла глаза. Девушки не было. Ни на скамейке, ни на аллеях. Рита потрясла головой. Задремала она, что ли? Да нет, сна ни в одном глазу. Как можно было бы дремать после такого потрясающего предложения?

А может, это она, Рита, сходит с ума? Гена с ослиными ушами, исчезающая брюнетка...

Словно в ответ на ее мысли зазвонил телефон. На экране высветилась фотография бывшего бойфренда. Вполне привычное изображение: представительный брюнет в черном пиджаке сидит за столиком в кафе. Все бы ничего, но на голове Гены торчали ослиные уши, одно из них было загнуто.

– Рита, они появляются на фотографиях! – в голосе бывшего бойфренда прозвучал панический ужас.

– Я вижу, – в полуобморочном состоянии выдавила Рита.

– Везде! В паспорте, правах, на доске почета в НИИ! Как ты это сделала? К бабке какой-нибудь ходила, что ли? А, Иголкина?

Судя по голосу, Гена был близок к истерике.

– К какой еще бабке? Я-то тут при чем? – ошарашенно отозвалась Рита.

– Вечером я сказал, что у меня есть девушка. Ты разозлилась, а наутро...

Рита поморщилась. Неужели он так плохо о ней думает? Даже если б могла, никаких гадостей Гене она бы делать не стала. А ослиные уши – это вообще глупость, до которой ни один мститель не додумается, если ему, конечно, больше шести лет.

– Ген, я не верю ни в каких в бабок, – сдержанно заговорила Рита. – И во всякую мистику до сегодняшнего дня тоже не верила. Что делать с твоей проблемой, я пока не представляю. С точки зрения науки такого быть не может, врачи не слышали ни о чем подобном. Если захочешь, я договорюсь о консультации с любым доктором. А что ты будешь делать дальше – уже дело твое и твоей достойной девушки.

– Я не могу показаться ей в таком виде! – возмущенно заявил Гена.

– Мне же смог, – сухо напомнила Рита.

– Иголкина, давай я встречу тебя с дежурства, посидим, подумаем, что тут можно сделать! Не оставишь же ты меня одного с такой проблемой!

Больше всего Рите хотелось оборвать разговор. Приближалось время капельниц, потом – уколы. Но, и правда, не оставишь же Гену одного! Раз уж больше он никому показываться не хочет, придется посидеть с ним, поговорить, поддержать. Больно, конечно, его видеть, и обидно, что, как только проблема с ушами решится, Гена тут же помчит к своей пассии. Да и времени, чтобы подготовиться к поступлению, у Риты ой как мало. Направление от больницы в институт будет, и у Риты есть красный диплом медицинского училища, но один-то предмет, как предупредил Виктор Сергеевич, сдавать придется. Химию или биологию.

Биологию?! От пришедшей в голову мысли Рита аж рот открыла. Все так легко. И как она сразу об этом не подумала?

– Ладно, Орлов, – решительно сказала Рита. – Раз я пока буду заниматься твоими делами, от тебя тоже кое-то потребуется. Мне нужно за месяц подготовиться к экзамену по биологии. Блестяще подготовиться, понимаешь?

– К какому еще экзамену? – после паузы недовольно буркнул Гена.

– Потом расскажу. К больнице подъезжай в полдевятого. Извини, мне некогда, поговорим вечером.

К концу смены Рита заметила очередную странность. На нее с откровенным интересом смотрели мужчины – пациенты, посетители и даже давно знакомые врачи. Рита несколько раз подходила к зеркалу, придирчиво оглядывала лицо, униформу, балетки. Все было в порядке, зеркало отражало привычное, почти не накрашенное лицо, симпатичное, не более того. Униформа чистая и глаженная, с прической все как обычно – коса почти до пояса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.